
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ: ИСПЫТАНИЕ РЕЛИГИЕЙ?

Вера Бунина *

Для сохранения европейской идентичности, государственно-властное основание правовой системы должно быть подкреплено морально-этическими факторами, которые могли бы быть восприняты большинством населения. Многие европейские эксперты сегодня склоняются к мысли, что реальным путем к этому может оказаться возрождение идеи национального государства в его первоначальном, якобинско-просветительском виде. Если, как справедливо отмечает Р.В. Енгибарян, приоритетность в формировании идентичности человека принадлежит сейчас факту гражданства, а не этнической принадлежности, то именно идея нации, объединяющей представителей разных этносов и конфессий, может нести в себе ту морально-этическую, эмоциональную значимость, которая восполнила бы конфессиональную слабость западноевропейской правовой системы.

Более полувека минуло с тех пор, как авторитет самой влиятельной международной организации XX в. возвел в ранг почти что закона одно из главных положений Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Политические реалии поликультурного XXI века, однако, заставляют взглянуть по-новому на эти основополагающие слова: да, все люди равны в правах, но равно ли они понимают эти права – для себя и для других людей? От ответа на этот вопрос зависит многое – не только сосуществование правовых систем, но и стабильность развития человеческого общества в целом.

Трудно не согласиться с высказанной в статье Р.В. Енгибаряна мыслью о том, что религиозно-этические основы культуры имеют большее значение, чем основы этнические. Все мировые религии содержат в себе правовые нормы гораздо более универсально применимые, чем традиции и поведенческие правила какого-либо этноса. Справедливо

также, что межэтническое взаимодействие в рамках одной религиозно-этической системы возможно, и даже часто декларируется как основополагающий принцип («нет ни эллина, ни иудея», «в исламе нет национальностей» и т.д.).

Напротив, межрелигиозное взаимодействие часто сводится к редким контактам церковных иерархов. А на уровне рядовых верующих или просто людей, воспитанных в традициях той или иной религии, оно ограничивается, в лучшем случае, холодным неприятием «неверного». А чаще всего превращается в конфликт, в том числе вооруженный.

Казалось бы, в значительной степени атеистичное население развитых экономических стран Старого Света может быть объединено, вместо религии, развитой правовой системой, в основе которой лежат христианские понятия свободы выбора, личной ответственности и личной свободы, ценности человеческой жизни. Нормы этой правовой культуры кажутся очевидными и подкрепляются авторитетом

* Бунина Вера Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка № 1 МГИМО(У) МИД России

многочисленных международных организаций, принявших соответствующие документы и хартии - их инициаторами и идеологами опять же являются развитые страны христианского мира. Однако по крайней мере два из основополагающих принципов этой правовой основы оборачиваются на современном этапе ее слабостью - слабостью, которую ясно видят (и которой легко пользуются) адепты других религиозно-правовых систем.

Во-первых, одной из главных особенностей «христианской» системы права на современном этапе является ее светский характер. Авторитет права, «закона для всех», основанный на абстрактном «общем» или «общественном» благе, не может быть абсолютным (особенно для малообеспеченных и малообразованных слоев населения, которых в благополучной Европе хватает), поскольку за ним не стоят морально-этические личностные императивы, освященные высшей волей. А без этого «высшего» компонента любой закон, созданный людьми, не абсолютен в своей легитимности и, как следствие, обязательности.

Конечно, и европейские правовые системы в древности складывались с ориентацией на божественный порядок: римское право - их основа - создавалось, в значительной степени, жрецами. Но это было языческое законодательство, христианская трактовка которого не изменила его сути. Божественное происхождение, а, следовательно, и божественная сущность закона на протяжении всего Средневековья постепенно подменялась авторитетом государя, а затем и государства. Начиная с Возрождения, в ряде стран право стало неразрывно связано с главным земным авторитетом - личностью монарха (который, будучи представителем Бога на Земле, не особенно нуждался в церковном оправдании принимаемых им законов).

Многочисленные европейские государи довели до абсолюта свою власть, подменив религиозно-этическую подоплеку закона государственной доминантой. Право приобрело характер ценности в себе, системы, обладающей характером высшей истины почти независимо от церкви - и, следовательно, от религии. Уделом же христианства в правовом отношении остались лишь десять заповедей и нагорная проповедь, преподаваемые с кафедры или амвона, и лишь очень опосредованно отражаемые в повседневных законах и нормах, по которым живет и на которые ориентируется средний европеец.

Конечно, светское европейское право создает или, по крайней мере, декларирует равенство всех членов общества перед законом

независимо от разнообразных факторов, их разъединяющих - происхождения, пола, этнической и расовой принадлежности. Но эта же светскость права приводит к тому, что законы в европейском обществе воспринимаются как атрибут гражданской власти, государственной машины, рационально и эмоционально холодно. Во времена могущества Европы и ее монополии на ведущую роль в развитии человечества такая отчужденность религиозно-этических основ права воспринималась как норма, пока эти, казалось бы, незыблемые принципы не столкнулись с системой, сила которой состоит в противоположной трактовке божественности закона - кораническим правом, шариатом.

В этом столкновении западная правовая система, созданная человеком и для человека, оказывается на значительно более слабых позициях, ибо не обладает тем авторитетом, которые имеют законы, созданные единым Богом для соблюдения человеком Его порядка и незримого присутствия Его в общественной жизни. Шариат одновременно выполняет двойную функцию - социального регулирования и религиозного послушания, в то время как европейские системы права - только одну.

Поэтому и любая несправедливость европейских законов может восприниматься людьми именно как несправедливость, против которой надо бороться и которую надо искоренять. Несправедливости же в законах шариата, по определению, быть не может, и борьба с ней, даже гипотетическая, будет восприниматься любым правоверным как преступление против воли Бога.

Отсюда вытекает и второе, не менее значимое, различие в правовых системах христианской и исламской цивилизаций и их влиянии на формирование идентичности человека. Если первая ориентирована на индивидуальные права и свободы, то кораническое право защищает, прежде всего, «умму» - мир правоверных, исламское сообщество. Социальный императив и социальная справедливость - вот те факторы, которые, в условиях кризиса левых идеологий после краха СССР, заставляют все больше европейцев сочувствовать исламу.

Для сохранения европейской идентичности, государственно-властное основание правовой системы должно быть подкреплено морально-этическими факторами, которые могли бы быть восприняты большинством населения.

Многие европейские эксперты сегодня склоняются к мысли, что реальным путем к этому может оказаться возрождение идеи на-

ционального государства в его первоначальном, якобинско-просветительском виде. Если, как справедливо отмечает Р.В.Енгибарян, приоритетность в формировании идентичности человека принадлежит сейчас факту гражданства, а не этнической принадлежности, то

именно идея нации, объединяющей представителей разных этносов и конфессий, может нести в себе ту морально-этическую, эмоциональную значимость, которая восполнила бы конфессиональную слабость западноевропейской правовой системы.

EUROPEAN LAW IN THE XXI CENTURY: TESTED BY RELIGION?

To preserve the European identity public power on which Western legal system is based must be accompanied by moral and ethical factors that could be taken in by a majority of the European population. Many European experts tend to think that the revival of the nation state idea in its original, Jacobin and Enlightenment, form could be a real solution today . If, as R. Engibaryan rightly points out, priority in shaping the identity of a person belongs to citizenship, not to ethnicity, it is the idea

of a nation-state uniting representatives of different ethnic groups and religious denominations, that can carry the moral-ethical and emotional significance which would make up for the confessional weakness of Western legal system.

Vera Bunina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of the French Language № 1, MGIMO (University) under the Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

религия, правовая система, национальное государство, европейская идентичность

Keywords:

religion, legal system, the nation-state, European identity

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года) // <http://www.un.org>
2. HAUTEFORT Marie. Le droit à la laïcité crée-t-il une limite à la liberté d'exprimer ses opinions religieuses ? - *Jurisprudence sociale Lamy*. 2011. n. 293. P. 13-27.
3. Abu al-Hassan al-Mawardi, transl. by Wafaa H. Wahba. *The Ordinances of Government*. Garnet Publishing Limited. 2000.
4. Baxi, Upendra. *The Future of Human Rights*. New Delhi: Oxford University Press. 2-nd edn. 2006.
5. Griffin, James. Discrepancies between the best philosophical account of human rights and the international law of human rights.- *Presidential Address, Proceedings of the Aristotelian Society*. 2001. P. 1-28.